

Хо Ли предполагал, что в комнате он будет один, или же что его соседом станет кто-то другой — кто угодно, лишь бы нормальный человек.

Он был готов дать себе зарок, что проживет этот выпускной год в мире и согласии, но, черт возьми, кто-то сейчас сообщил ему, что его соседом по комнате оказался Чэнь И!

Разве такие отличники, как Чэнь И, не должны быть нарасхват?

От соседей по парте до сожителей, от врагов, которые не виделись с прошлого семестра, до «дорогих» одноклассников — стоило всего лишь сменить школу.

В голове Хо Ли пронеслось: «Эй, заклятый враг, привет! Между нами слишком много связей, так что не будем терять времени — давай устроим грандиозное шоу!»

Чэнь И сидел на кровати, держал в руках книгу и даже нацепил очки. Хо Ли подозревал, что стекол в них вообще нет.

Даже не шевелясь, Чэнь И источал мощное давление.

Ну и задавака, сил нет.

Словно их недавней встречи за воротами школы и не было, Чэнь И лишь мельком взглянул на Хо Ли и перелистнул страницу.

Черт, корчит из себя ледяную глыбу, притворяется, что не узнал, игнорирует самого Хо Ли!

Хо Ли подошел к нему и с силой нажал на книгу.

— Что-то нужно? — безучастно поинтересовался Чэнь И.

Его тонкие сжатые губы изогнулись в линии, выражающей полное отчуждение. Глаза, прищуренные за линзами очков, делали детали его взгляда пугающе четкими. В глубине зрачков едва заметно дрогнуло, а радужка казалась темной и бездонной.

Хо Ли внезапно заметил крошечную родинку в уголке глаза Чэнь И.

Слезная родинка.

Неужели сам нарисовал?

Хо Ли сдержал порыв стереть её пальцем и, скрипнув зубами, процедил:

— Продолжай притворяться, ну давай.

Чэнь И коротко усмехнулся:

— Надеюсь, Хо Ли из 309-й комнаты больше не будет ошибаться дверью.

Сначала Хо Ли не понял, откуда тот знает, но, сдерживая гнев, отправился в душ.

Все прояснилось, когда в дверь постучал Сяо Чэн и, ворвавшись внутрь, выпалил Хо Ли, стоявшему в одном полотенце:

— Босс, ты прославился!

Хо Ли взял телефон Сяо Чэна: сообщение от тети Фан разлетелось по всему общежитию, а в комментариях ниже все дружно спамили смайликами «испанский стыд».

— Черт, эта тетушка совсем не дает мне проходу, взяла и устроила публичную казнь! — Хо Ли вскрикнул, голос его охрип, и тут боковым зрением он заметил, что Чэнь И тихонько посмеивается!

Точно! Если вечно ледяной король пафоса приподнял уголки губ, то это уж точно не плач.

— Не смейся! — Хо Ли демонстративно сжал кулак, но Чэнь И лишь встал с кровати и прошел мимо него.

— Куда это ты? — Хо Ли сам не понял, что на него нашло, но схватил Чэнь И за руку. Кожа того оказалась ледяной.

Чэнь И окинул его ледяным взглядом, опустив глаза на руку, удерживающую его за предплечье:

— В туалет. Вопросы?

Опять предстоит долгое и мучительное общение?

Хо Ли, словно ударенный током, отдернул руку и заикаясь произнес:

— О... иди... иди давай, возвращайся поскорее.

— Черт... — Хо Ли явно чувствовал, что сболтнул глупость. С чего бы это «возвращайся поскорее»?

Сяо Чэн переводил взгляд с одного на другого и, когда «бог учебы» ушел, сказал:

— Похоже, вы с ним не ладите.

Сказал очевидное. Это и так было ясно любому.

Хо Ли не знал, что ответить, поэтому выдал из себя:

— Да мы прекрасно ладим, — ну, почти подрались, конечно.

Сяо Чэн похлопал Хо Ли по плечу и беспечно добавил:

— Он просто высокомерный, а на самом деле неплохой парень.

Сяо Чэн припомнил сегодняшний день:

— Кстати, на уроке мне показалось, что он тебе улыбнулся. Это такая редкость, просто уму непостижимо.

Хо Ли спросил:

— Это так удивительно?

Сегодня он видел, как Чэнь И улыбался несколько раз, хоть и мимолетно, но улыбался же! Вот только всё это было насмешкой над ним самим! Иронией!

Сяо Чэн потер несуществующую бороду и серьезно заметил:

— Это чудо света. Даже когда его имя висело на доске почета, он и то не менялся в лице. Он просто бог. Для него слава — пустой звук.

Хо Ли перестал слушать приятеля, который фанатично преклонялся перед его заклтым врагом, добавил в чат управления общежитием и принялся разбирать вещи.

Собственно, вещей было немного — пара смен одежды, ведь на выходные он уезжал домой. К тому же Хо Ли уже начал подумывать, не перейти ли ему на дневное обучение.

Приняв душ, он, чтобы избежать разговора с Чэнь И, сразу лег в кровать, повернувшись спиной к его спальному месту.

Открыл телефон: в уведомлениях сообщение от «Осьминожки».

«Осьминожка» — это Чжан Юй, его одноклассница по второй школе. Даже на аватарке у неё была коробочка с такойки.

Осьминожка: Ты тут?

Хо Ли нахмурился. Обычно Чжан Юй писала ему либо чтобы сыграть в карты, либо поболтать о сюжетах в духе «властный босс влюбился в меня», но сейчас ему было не до того.

Хо Ли ответил: «Что случилось?»

Казалось, она не выпускала телефон из рук — ответ пришел мгновенно.

Осьминожка: Сюй Фэна отчислили.

Хо Ли почувствовал, как сердце пропустило удар, а дыхание стало тяжелым.

Сюй Фэна отчислили?

Эти «судьи» действительно вышвырнули лучшего ученика школы?

В голове царил хаос. Хо Ли не знал, то ли это невероятно, то ли справедливость восторжествовала.

Стоило ему решить держаться подальше, как Сюй Фэна отчислили.

Палец Хо Ли завис над экраном, он колебался, но напечатал: «Почему?»

Видимо, чтобы разрядить обстановку, Чжан Юй прислала картинку с кроликом, который держит красный плакат с надписью «Всеобщая радость».

Хо Ли усмехнулся.

Осьминожка: Я видела, как Чэн Кань заходил в кабинет. Это было тогда, когда все узнали, что ты перевелся, примерно позавчера. А сегодня на доске объявлений школы написали, что Сюй Фэна отчислили. Похоже, Чэн Кань на него донес.

Хо Ли: Никогда бы не подумал.

Он не ожидал, что Чэн Кань проговорится, и не ожидал, что Сюй Фэна так легко отчислят.

Следом экран вспыхнул яркими красками — Чжан Юй прислала приглашение в карты.

Тяжелая атмосфера, только что воцарившаяся, была разрушена. Хо Ли отклонил приглашение.

Хо Ли: Спать!

Осьминожка: Сейчас всего одиннадцать, братец! К тому же, по такому поводу для всеобщего ликования, не составишь мне пару партий?

Хо Ли чувствовал, что человек за спиной смотрит на него, поэтому натянул одеяло на голову.

Хо Ли: На выходных угощу вас ужином.

Осьминожка: Ура!

Под одеялом стало жарко, Хо Ли задержал дыхание, ворочаясь и думая о всяком. События проносились в голове — то далекие, то совсем близкие. Даже заплаканное лицо Чэн Каня и слезинки на его ресницах стояли перед глазами с пугающей точностью...

Наконец, он сбросил одеяло. В тот миг, когда свежий воздух коснулся лица, свет над головой погас.

Комната погрузилась во тьму. Хо Ли машинально посмотрел на кровать Чэнь И, но там было лишь темное пятно; только слабый лунный свет позволял разглядеть неясные очертания.

Похоже, тот уснул.

Этот смутный силуэт напомнил Хо Ли о Чэнь И в баре — его лицо, скрытое в тени, тоже было трудно разглядеть.

Обычно Хо Ли был полуночником: если до часу или двух ночи не поработает, сна ни в одном глазу, он чувствовал себя бодрым — играл в игры, смотрел трансляции красавиц или, в крайнем случае, созванивался по видеосвязи с Не Яном, чтобы поболтать.

Сейчас же, с учебой, Не Ян, должно быть, уже спал.

Он долго лежал, размышляя, и когда посмотрел на телефон, было уже двенадцать.

Увидев в списке «Осьминожку», Хо Ли сделал вид, что не писал ей про сон.

Хо Ли: Есть одно дело.

Через минуту Чжан Юй сначала прислала презрительный смайлик.

Затем написала: «Не спится?»

Хо Ли подумал и отключил звуковые уведомления, а также вибрацию.

Хо Ли: Только что хотел спать, а сейчас энергия появилась.

Осьминожка: Ну говори. Я как раз играю с Не Яном, еще Чжан Хуань с нами.

Хо Ли набрал Не Яна, тут же сбросил, и проделал то же самое с Чжан Хуанем.

Вскоре в их четверке, где давно было тихо, отозвался Чжан Хуань: «Брат, ты наконец-то подал признаки жизни! (плачет)».

Не Ян: «Да нет же, Чжан Хуань, ходи быстрее».

Глубоко в душе Хо Ли стало чуточку легче, и он написал Чжан Юй:

— Есть один человек, который меня ужасно бесит, и вот теперь...

Хо Ли замолчал, подбирая слова.

— И вот теперь он повсюду. Даже в туалете с ним сталкиваюсь.

Хо Ли удалил это предложение и переписал:

— Есть один человек, который меня ужасно бесит, и теперь он просто везде. Проник в мою жизнь, учеба, быт — всё смешалось.

Его взгляд был прикован к экрану, но мысли где-то блуждали.

А впрочем, кажется, он его не так уж и сильно ненавидит. Просто тот любит корчить из себя

крутого, ледяную глыбу и недостижимый цветок на вершине скалы.

<http://bllate.org/book/21892/2273929>